

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ Д. СТАРЫЙ АШИТ¹

А.М. Гайнутдинов

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
aydargm@yandex.ru*

Статья посвящена анализу эпитафических памятников д. Старый Ашит Арского района Республики Татарстан. Каменные надгробия, описанные автором на старом кладбище деревни, свидетельствуют о древности селения, которое возникло в период Золотой Орды и продолжило существование в эпоху Казанского ханства. На другом более позднем кладбище сохранились 108 эпитафических памятников XIX – начала XX вв. Среди них можно выделить надмогильные камни муллы Габдулгали сына муллы Габдулбасыра и его сына Габделбадига – родственников ученого-просветителя Ш. Марджани. В статье представлены сведения о некоторых имамах д. Старый Ашит, получивших известность среди их современников.

Ключевые слова: татарская эпитафика, памятники, надгробия, история, Старый Ашит, кладбища, имамы

Деревня Старый Ашит считается самым древним селением на реке Ашит [4, б. 228], от которой и происходит его название. Ф. Гарипова, исследуя этимологию слова Ашит (по татарски «Ашыт»), пришла к выводу, что оно тюркского происхождения и связано с племенем «ашина» («волк») [2, б. 41]. Известно несколько названий селения, бытовавших в разное время: Иске Ашыт, Олы Ашыт, Пустошь Шатуловка, Пустошь Ашыт иле, Базарлы Ашыт [4, б. 229]. До 1920 г. д. Старый Ашит входила в Больше-Менгерскую волость Казанского уезда Казанской губернии, однако исторически и экономически была тесно связана с селениями Мамсинской волости того же уезда.

По свидетельству Ш. Марджани, деревня несколько раз меняла свое местоположение: сначала находилась на реке Шахкул, затем на реке Кучма, пока не обосновалась на том месте, где она расположена сейчас [4, б. 228–229]. Народные предания связывают историю переселений с основателем деревни по имени Шахкул баба. Поселившись на одном месте, спустя некоторое время он нашел родник «Күчмә чишмәсе» и решил переселиться поближе к нему. Позднее Шахкул баба нашел родник «Салават

---

¹ Статья подготовлена в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2019 годы)» по теме «Историко-культурные исследования татарских сел Республики Татарстан».

чишмәсе» и вновь поменял место жительства. Это предание записал в июле 1973 г. известный археограф М.И. Ахметзянов со слов старожилов д. Пичментау [1, б. 40]. Откуда был родом Шахкул баба неизвестно. Считается, что некоторые семьи переселились в Старый Ашит из горной стороны современного Татарстана. В настоящее время в деревне еще встречаются их потомки [1, б. 19].

В пользу того, что д. Старый Ашит неоднократно меняла свое местоположение, говорит наличие в селении старого и нового кладбищ. Сотрудниками отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ было проведено фронтальное обследование этих кладбищ на предмет выявления исторических захоронений, а также сбора эпиграфических материалов, содержащих информацию по ранней истории татарских селений Заказанья.

Старое кладбище находится на лугу, расположенном к западу от деревни. Оно уже давно не действует, заброшено и не огорожено. Там пасется скот, что считается недопустимым по народным поверьям. На сегодняшний день на кладбище сохранились 4 эпиграфических памятника. Один из них относится к периоду Казанского ханства и установлен на могиле неизвестной женщины, умершей в 940 г. по хиджре (1533–1534 гг.). К сожалению, сохранилась лишь средняя часть намогильного камня размерами 130x43x19 см. Остальные фрагменты утрачены.

Рис. 1. Эпиграфический памятник 1533–1534 гг., д. Старый Ашит, Арский район, РТ. Фото автора, май 2015 г.

Второй эпитафический памятник, датируемый XVI–XVII вв., также представлен лишь одним большим фрагментом размерами 124x48x19 см. Надписи на нем сильно повреждены, из-за чего невозможно атрибутировать и узнать точную дату смерти человека, которому установлен камень.

Помимо указанных памятников на кладбище когда-то находились еще две древние надмогильные плиты. В 1907 г. богач из д. Старый Ашит Гатаулла Хасанов (1862–1927) установил на месте разрушившихся к тому времени надгробий новые камни, о чем упоминается в эпитафиях на них. В настоящее время эти памятники находятся в полуразрушенном состоянии. По рассказам местных жителей, под каким-то из камней был похоронен человек по имени Кадер или Каим. На одной из надмогильных плит, установленных Г. Хасановым, можно прочитать слова «Хәлил гыялы», что в переводе на русский язык означает «жена Халила». Размеры этих двух эпитафических памятников: 107x33x12 см и 113x36x12 см.

Рис. 2. Эпитафический памятник, установленный жене Халила, д. Старый Ашит, Арский район, РТ. Фото автора, май 2015 г.

В середине XX в. видный эпитафист Г. Юсупов выявил на древнем кладбище Старого Ашита два памятника, относящихся к эпохе Золотой Орды. К сожалению, до нашего времени они не дошли. Возможно, этими

памятниками являются два каменных фрагмента, обнаруженные сотрудниками отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ во время эпиграфических экспедиций в Арском районе. Размеры фрагментов: 75х54х18 см и 113х36х12 см. Они не содержат каких-либо надписей. По мнению Г. Юсупова, один из двух камней был установлен на могиле Туктара сына Джалура, который умер в 758 г. по хиджре (1357 г.) [9, с. 40–41]. Примечательно, что языковед Ф. Хакимзянов прочитал имя на камне совсем по-другому: Рамазан сын Хальмуша [8, с. 146]. Таким образом, остается загадкой, кто там похоронен: Туктар сын Джалура или Рамазан сын Хальмуша.

Второй памятник золотоордынского периода, установленный на могиле Салиха сына Тутая, относился к VIII в. по хиджре (XIV в.) [9, с. 41]. Помимо данных надмогильных плит, в 1947 г. Г. Юсуповым были обнаружены еще два памятника той же эпохи, которые уже тогда оказались нечитаемы. Один из них находился на том же кладбище под землей, второй примерно в 0,5 км к югу от древнего кладбища, называемом «Ялгыз каен зираты» («Кладбище с одинокой березой»). По местным преданиям этот камень был установлен ханом на могиле своей дочери [10, с. 70].

Таким образом, эпиграфические памятники, сохранившиеся в окрестностях Старого Ашита, свидетельствуют о бесспорной древности селения. Время его основания можно с уверенностью отнести к периоду Казанского ханства, не исключая того, что это могло случиться еще раньше, в эпоху Золотой Орды.

На другом, более позднем кладбище д. Старый Ашит сохранились 108 эпиграфических памятников, 35 из которых относятся к XIX в., остальные к началу XX в. Самым ранним памятником следовало бы считать надмогильный камень, установленный на могиле Хайруллы сына Захидуллы, умершего в 1835 г. Однако этот камень был изготовлен намного позже, в конце XIX – начале XX вв. Наиболее древними из сохранившихся надгробий являются памятники, установленные на захоронениях Мухаммадсадыка сына Мухаммадьюсуфа и Мухаммадвали сына Мухаммадьюсуфа, умерших в 1869 г.

Большую часть каменных памятников дореволюционной истории татарского народа ставили, в основном, духовенство и представители высших слоев общества, так как изготовление надгробного камня обходилось очень дорого. Один камень стоил как одна лошадь, а за более изящные и красивые памятники приходилось отдавать столько денег, сколько стоило несколько лошадей. Простой народ мог позволить себе поставить только необработанный природный камень без надписи. Лишь примерно с 90-х гг. XIX в. татарское население в массовом порядке начинает устанавливать надмогильные камни.

Материал для изготовления надмогильных камней жители Старого Ашита и других селений Больше-Менгерской и Мамсинской волостей брали из карьеров с. Параньга и Новый Торъял (ныне Республика Марий

Эл). В редких случаях их заказывали из Средней Азии, Оренбургской области, где жили искусные мастера-резчики. До сих пор местные старожилы помнят, что надмогильные плиты в старину называли «Бәрәнге ташлары» («Камни Парангы»). Материал отличался пластичностью, эластичностью и достаточно легко поддавался обработке. Надмогильные камни, изготовленные из такого материала, отличались небольшими размерами, маленькой толщиной и полукруглым верхом. Такие надмогильные плиты украшают практически все кладбища на севере Татарстана и чем дальше к югу, тем реже их можно встретить.

Процесс изготовления надгробного памятника был непростым, требовал много сил, трудолюбия и терпения. Обычно резчики выбирали недавно добытые камни, которые из-за влажности легче подвергались обработке. Если в процессе изготовления камень затвердевал, его помещали в воду и он снова становился пригодным для резьбы. Камень сначала пилили пилой, придавая ему форму, затем с помощью пера, специальных приборов и трафаретов расписывали и украшали орнаментами [7, б. 56].

Некоторые мастера оставляли на камне свою роспись, знаки или прямо писали свое имя в конце текста или на оборотной стороне камня. Так, на надгробиях кладбище д. Старый Ашит встречается имя резчика Фидая. К сожалению, многие мастера по камню не делали этого, вследствие чего их имена не известны потомкам.

Среди памятников, сохранившихся на деревенском зирате, можно выделить надмогильные камни муллы Габдулгали сына муллы Габдулбасыйра, умершего в 1915 г., и его сына Габделбадига, умершего в 1910 г. Габдулгали хазрат был троюродным братом выдающегося ученого-просветителя Ш. Марджани. Родословная муллы Габдулгали выглядит следующим образом: Габдулгали бин Габдулбасыйр бин Габдуннасыр бин Сайфульмулюк бин Музаффар бин Муртаза бин Гали бин Юсуф [4, б. 281]. Он родился в 1840 г., сначала был имам-хатыбом первой мечети д. Старый Ашит, а с 1882 г. служил во второй мечети этого же села [6, с. 2–17].

К сожалению, не сохранилась надмогильная плита родного деда Ш. Марджани – муллы Габдуннасыра бин Сайфульмулюка [4, б. 247]. Он был родом из д. Чукалы Симбирского уезда, долгое время (с 1792 г.) работал имамом-мударрисом в д. Старый Ашит. Ш. Марджани так описывает своего деда: «Он был известен сильной богобоязненностью, аскетизмом, знанием исламского права. Его вероубеждение было правильным, имел чистое сердце. Старался, чтобы его поведение и все дела соответствовали шариату и Сунне пророка. Одежда его была скромной, как и его жизнь. Никого не боялся, всегда говорил правду, в своем поклонении Богу придерживался разных мазхабов (мусульманских правовых школ)» [5, б. 7]. Габдуннасыр хазрат умер в 1833 г. в возрасте 75 лет [5, б. 7]. Его родословная, приводимая со слов самого Ш. Марджани, выглядит следующим образом: Габденнасыр бин Сайфельмулюк бин Музаффар бин Муртаза бин Гали бин Юсуф [3, б. 147].

Бабушка Марджани Бибимахбуба (ее мать из рода мурз д. Старый Менгер – Зубайда бинте Гашур бин Мухаммад бин Ясни бин Утай) умерла в 1258 г. (1843) и тоже была похоронена в Старом Ашите [4, б. 283–284]. Здесь же похоронены мать Марджани Бибихабиба вместе со своей сестрой Бибихубайбой, а также дядя мелла Габдерракиб (умер в 1282 (1865) г.), сын Габденнасыра [4, б. 284]. Таким образом семья Ш. Марджани в нескольких поколениях была связана с д. Старый Ашит. Не случайно, в его знаменитом труде *«Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар»* («Полезные сведения о Казани и Болгаре») представлены сведения о некоторых имамах д. Старый Ашит, получивших известность среди современников. Среди них:

1. Мелла Мухаммадрахим бин Юсуф бин Габделькарим бин Арслан ал-Ашыты. В этой деревне он родился и работал некоторое время муллой, затем переехал в д. Маскара, где и был похоронен [4, б. 263–264].

2. Биккул бин Ибрахим аш-Шаши (у него был сын мелла Мухсин) – имам в этой деревне [4, б. 276].

3. Мелла Сагид бин Ахмад бин Мухаммад бин Юсуф бин Габдельгазиз бин Галикай бин Габдерраззак аш-Шырдани (у него были жена Гульчахра (дочь жителя деревни Салавата бин Муртазы бин Исмагила бин Юнуса бин Идриса), дети Габдессаттар, Габдельгаффар, Габдельвали, Ахмад, Джамиля, Фатыма) – некоторое время был муллой [4, б. 280].

4. Мелла Сагид бин Ахмад – мулла [4, б. 282].

На кладбище д. Старый Ашит встречаются выходцы и из других деревень Заказанья. Например, здесь похоронены бывшие жители соседней д. Пичментау, д. [Нижняя] Береске (Атнинский район РТ), д. Каракул (Высокогорский район РТ), села Параньга (Параньгинский район Республики Марий Эл) и др. В свою очередь, могилы выходцы из Старого Ашита были обнаружены во время эпиграфических экспедиций в ряде селений региона, в частности в д. Ташкичу.

Таким образом, изучение эпиграфических памятников д. Старый Ашит дает ценные сведения об истории селения, бытовых, деловых и родственных связях его жителей с населением соседних и отдаленных деревень, о людях, оставивших след в истории татарского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Өхмәтҗанов М.И. Татар археографиясенә сәхифәләр. Тарих пәрдәләре күтәрелгәндә: Фәнни-популяр хезмәт. Казан, 2012. 132 б.
2. Гарипова Ф.Г. Елгалар дөнъясына сәяхәт. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 40 б.
3. Мәрҗани Ш.Б. Өл-кыйсмес-сани мин мөстәфадел-әхбари фи әхвали Казан вә Болгар. Казан, 1900. 368 б.
4. Мәрҗани Ш.Б. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 415 б.

5. Мәржани: Шиһабеддин әл-Мәржани хәзрәтләренәң вәлядәтенә йөз ел тулу (1233–1333) мөнәсәбәтилә нәшер ителде. Казан, 1333 (1915). 193 б.
6. Национальный архив РТ: 2 ф., опись 2, ед. хр. 3734.
7. Усманов В.М. Тарихи ядкәрләр. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2005. 168 б.
8. Хакимянов Ф.С. Язык эпитафий волжских болгар. М.: Наука, 1978. 184 с.
9. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 332 с.
10. Юсупов Г.В., Хисамутдинов Г.М. Булгарские эпиграфические памятники, найденные летом 1947 г.// Эпиграфика Востока. Т. 4. 1951. С. 69–74.

Сведения об авторе: Гайнутдинов Айдар Марселевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Отдел историко-культурного наследия народов Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); aydargm@yandex.ru

EPIGRAPHIC MONUMENTS OF STARYY ASHIT VILLAGE

A.M. Gainutdinov

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
aydargm@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of epigraphic monuments of village Old Ashit, Arsk District of the Republic of Tatarstan. The stone tombs, described by the author in the old cemetery of the village, testify to the antiquity of the settlement which appeared during the Golden Horde period and continued its existence in the Kazan Khanate era. In another cemetery of a later period, 108 epigraphic monuments of the 19th – early 20th centuries have been preserved. The grave stones of Mulla Gabdulgali, the son of Mulla Gabdulbasyr and his son Gabelbadig, relatives of the scholar-enlightener Sh. Mardzhani can be distinguished among them. The article also contains information about some of the Old Ashit village imams who gained fame among contemporaries.

Keywords: Tatar epigraphy, monuments, tombstones, history, Old Ashit, cemeteries, imams

REFERENCES

1. Ähmätğanov M.I. *Tatar arheografiyasenä sähifälär. Tarih pärdäläre kytärelgändä:* [Memories from Tatar Archaeography. When the Historical Curtain Rises]. Kazan, 2012. 132 p. (In Tatar)
2. Garipova F.G. *Elgalar don'yasyına säyahät* [A Journey into the World of Rises]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1992. 40 p. (In Tatar)

3. Märgäni SH.B. *Äl-kyjymes-sani min möstäfadäl-ähbari fi ähvali Kazan vä Bolgar* [The Second Part of “News Regarding the State of Kazan and the Bulgar”]. Kazan, 1900. 368 p. (In Tatar)

4. Märgäni SH.B. *Möstäfadäl-ähbar fi ähvali Kazan vä Bolgar (Kazan häm Bolgar hälläre turynda fajdalanylğan häbärlär)* [News Regarding the Situation in Kazan and Bulgar]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1989. (In Tatar)

5. *Märgäni: Shihabeddin äl-Märgäni häzrätläreneñ välyadätenä jöz el tulu (1233–1333) mönäsäbätälä näsher itelde* [Marjani: Published on the Occasion of Shihabutdin Marjani’s One Hundred Years Anniversary (1233–1333)]. Kazan, 1333 (1915). (In Tatar)

6. *Nacional’nyj arhiv RT* [The National Archive of the Republic of Tatarstan]. 2 f., opis’ 2, ed. hr. 3734. (In Russian)

7. Usmanov V.M. *Tarihi yadkärlär* [Historical Monuments]. Ufa, Dizayn-PoligrafServis Publ., 2005. 168 p. (In Tatar)

8. Hakimzyanov F.S. *Yazyk ehpiťafij volzhskih bulgar* [The Language of the Epitaphs of the Volga Bulgars]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 184 p. (In Russian)

9. Yusupov G.V. *Vvedenie v bulgaro-tatarskuyu ehpiťrafiku* [Introduction to the Bulgar-Tatar Epigraphy]. Moscow-Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. 332 p. (In Russian)

10. Yusupov G.V., Hisamutdinov G.M. Bulgarskie ehpiťraficheskie pamyatniki, najdennye letom 1947 g. [Bulgar Epigraphic Monuments Discovered in the Summer of 1947]. *Epigrafika Vostoka – Epigraphy of the East*. 1951, Vol. 4, pp. 69–74. (In Russian)

About the author: Aidar M. Gainutdinov is a Candidate of Science (Philology), Senior Research Fellow, Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); aydargm@yandex.ru